

*«Блаженны чистые сердцем,
ибо они Бога узрят» (Мф. 5,8)*

Рождественский пост: Пост №1

Со времен Галилео Галилея ученые строят телескопы, со

вершают линзы, с каждым столетием расширяя для своего взора ускользающий от человеческого глаза огромный мир звезд и галактик. Но человек с чистым сердцем сможет смотреть на мир людей и на Вселенную как Христос, он сможет увидеть всех людей святыми, без той ложной наносной шелухи, которой в страстях и житейской суете обросли их сердца. Он сможет увидеть всю Вселенную, потому что Христос видит весь мир и за каждую душу в этом мире. Он на Кресте принес жертву о спасении всех. Если об этом люди бы задумались в пост, помолились о своем сердце, чтобы Бог помог нашему неформальному искреннему покаянию прощением наших грехов и очищением сердец Своею благодатью.

Начинается Рождественский пост. Как обычно, и накануне поста и в его течение, а также и в любое другое время приходской священник слышит сотни раз повторяющийся вопрос — что можно есть в рождественский пост, в какие дни, большая часть вопросов именно о еде или о не-еде.

В народном сознании, особенно людей малоцерковных, любой пост — это прежде всего гастрономическое, диетическое предприятие. Видимо, наша проповедь была не настолько дерзновенной, чтобы вместо постной скатерти-самобранки мы в наших домах прежде всего, и во-вторых и в-третьих видели Христа-Спасителя, слышали Его слово. Слово о спасении верой, спасении через напряженную повседневную работу над собой, через труд по очищению своих сердец.

Печалят газетные и интернет-рубрики: «В Рождественский пост едим с удовольствием», «Изысканные блюда традиционной русской постной кухни» и так далее. С другой стороны, волнуют люди, которые боятся оскверниться наличием в хлебе молочной сыворотки, следов якобы сливочного масла в печенье; люди, которые знают, что такое «оскоромиться» и поэтому дышат через раз, попав в «скоромную» атмосферу современного супермаркета в время поста. За спиной 20 лет после Тысячелетия Крещения Руси, а мы по большей части все еще заняты поиском непостных молекул в необъятном мире православной трапезы.

О посте написано немало, и в книгах, и в православных периодических изданиях, и в Интернете можно найти много святоотеческих мыслей и рассуждений о посте, руководств, пособий, написанных нашими современниками, замечательными архиереями и священниками (и даже диаконами!). Но трезвый святоотеческий взгляд на пост зачастую остается неизвестным тем, кто хочет поститься поверхностно — вкушая одно и не вкушая другого.

Я хочу выразить одну мысль, которая мне кажется, в ключе евангельского и святоотеческого учения о посте и воздержании, главной, основополагающей. Соблюдать пост — это стоять на посту. Каждый христианин должен стоять на страже своего сердца и это для каждого из нас Пост №1.

Стоять на посту у своего сердца — это значит не допускать туда вражеских помыслов злобы, уныния, чревоугодия, печали, гнева и так далее по семи смертным грехам (или основным страстям, разрушающим человека). Не допускаются помыслы вниманием человека к своему духовному миру, молитвой собственной, а также обращением за помощью к Спасителю, к Матери Божией, к Ангелу-хранителю, к своим любимым святым.

Начинается Рождественский пост. Как обычно, и накануне поста и в его течение, а также и в любое другое время приходской священник слышит сотни раз повторяющийся вопрос — что можно есть в рождественский пост, в какие дни, большая часть вопросов именно о еде или о не-еде.

В народном сознании, особенно людей малоцерковных, любой пост — это прежде всего гастрономическое, диетическое предприятие. Видимо, наша проповедь была не настолько дерзновенной, чтобы вместо постной скатерти-самобранки мы в наших домах прежде всего, и во-вторых и в-третьих видели Христа-Спасителя, слышали Его слово. Слово о спасении верой, спасении через напряженную повседневную работу над собой, через труд по очищению своих сердец.

Печалят газетные и интернет-рубрики: «В Рождественский пост едим с удовольствием», «Изысканные блюда традиционной русской постной кухни» и так далее. С другой стороны, волнуют люди, которые боятся оскверниться наличием в хлебе молочной сыворотки, следов якобы сливочного масла в печенье; люди, которые знают, что такое «оскоромиться» и поэтому дышат через раз, попав в «скоромную» атмосферу современного супермаркета в время поста. За спиной 20 лет после Тысячелетия Крещения Руси, а мы по большей части все еще заняты поиском непостных молекул в необъятном мире православной трапезы.

О посте написано немало, и в книгах, и в православных периодических изданиях, и в Интернете можно найти много святоотеческих мыслей и рассуждений о посте, руководств, пособий, написанных нашими современниками, замечательными архиереями и священниками (и даже диаконами!). Но трезвый святоотеческий взгляд на пост зачастую остается неизвестным тем, кто хочет поститься поверхностно — вкушая одно и не вкушая другого.

Я хочу выразить одну мысль, которая мне кажется, в ключе евангельского и святоотеческого учения о посте и воздержании, главной, основополагающей. Соблюдать пост — это стоять на посту. Каждый христианин должен стоять на страже своего сердца и это для каждого из нас Пост №1.

Начинается Рождественский пост. Как обычно, и накануне поста и в его течение, а также и в любое другое время приходской священник слышит сотни раз повторяющийся вопрос — что можно есть в рождественский пост, в какие дни, большая часть вопросов именно о еде или о не-еде.

В народном сознании, особенно людей малоцерковных, любой пост — это прежде всего гастрономическое, диетическое предприятие. Видимо, наша проповедь была не настолько дерзновенной, чтобы вместо постной скатерти-самобранки мы в наших домах прежде всего, и во-вторых и в-третьих видели Христа-Спасителя, слышали Его слово. Слово о спасении верой, спасении через напряженную повседневную работу над собой, через труд по очищению своих сердец.

Печалят газетные и интернет-рубрики: «В Рождественский пост едим с удовольствием», «Изысканные блюда традиционной русской постной кухни» и так далее. С другой стороны, волнуют люди, которые боятся оскверниться наличием в хлебе молочной сыворотки, следов якобы сливочного масла в печенье; люди, которые знают, что такое «оскоромиться» и поэтому дышат через раз, попав в «скоромную» атмосферу современного супермаркета в время поста. За спиной 20 лет после Тысячелетия Крещения Руси, а мы по большей части все еще заняты поиском непостных молекул в необъятном мире православной трапезы.

О посте написано немало, и в книгах, и в православных периодических изданиях, и в Интернете можно найти много святоотеческих мыслей и рассуждений о посте, руководств, пособий, написанных нашими современниками, замечательными архиереями и священниками (и даже диаконами!). Но трезвый святоотеческий взгляд на пост зачастую остается неизвестным тем, кто хочет поститься поверхностно — вкушая одно и не вкушая другого.

В последнее время поговаривают о возобновлении кадетских корпусов для мальчиков, ищут альтернативу обычной школе. Но мы-то знаем, что все новое – это хорошо забытое старое. И будь у этих проектов такой славный результат, как сто пятьдесят лет назад – тогда вперед!



Кадеты Крымского Кадетского Корпуса. г. Белая Церковь, Югославия 1924 г. (?).

Еще царь Петр Великий озаботился отсутствием нужного количества образованных людей среди дворянства. По его приказу были созданы первые школы, где готовили морских офицеров, инженеров и артиллеристов. Брали туда уже вполне взрослых юношей, учили практически «с нуля» и вскоре пришли к выводу, что обучение наукам надо начинать раньше.

В 1732 году при Анне Иоанновне был открыт Сухопутный шляхетский корпус, в штат которого определили 300 воспитанников в возрасте от 13 до 18 лет. С тех пор численность кадетских школ по всей Российской империи неуклонно росло, а возраст учащихся, которые могли быть приняты в корпус, снизился к середине XIX в. до 10 лет. Цель была высокой: «Доставить юному дворянству приличное воспитание, дабы укрепить в воспитанниках правила благочестия и чистой нравственности... Христианин, вернопопданный, Русский добрый сын, надежный товарищ, скромный образованный юноша и расторопный офицер – вот качества, с которыми выпускники военно-учебных заведений должны переходить в ряды Императорской армии с чистым желанием оплатить Государю за его благодеяния честной службой, честной жизнью и честной смертью».

Тяжело в учении – легко в бою

Поступить в кадетский корпус могли не только дети дворян, но и сыновья представителей духовенства, казначества и других сословий. Учеба оплачивалась родителями или государством. Но даже при наличии денег у родителей требовалось еще кое-что.

А именно – крепкое здоровье, чтобы вынести годы кадетской муштры и светлая голова, чтобы выдержать серьезный вступительный экзамен. Счастливики, которым удалось поступить в кадетский корпус, на первых порах этому не радовались вовсе. А.Л. Марков выпускник Воронежского Великого Князя Михаила Павловича корпуса так описывал прибытие новичков: «Первые две недели все сто поступивших в младший класс ребятишек ревели без перерыва в сто голосов, требуя, чтоб их освободили от заключения и отпустили к маме. На всех



КАДЕТСКИЕ ИСТОРИИ

дверях и входах сутки подряд в это время дежурили дядьки, зорко наблюдая за тем, чтобы малютки не удрали из корпуса. В большинстве случаев семьи новичков жили в сотнях и тысячах верст от Воронежа, с каковым фактом малыши совершенно не считались и норовили при первом же недосмотре за ними удрасть, хотя бы и в одной рубашке, домой... Немудрено поэтому, что дежурному офицеру-воспитателю приходилось первое время не столько приказывать, сколько вытирать десятки носов и реки слез и по мере своих сил успокаивать маленьких человечков...»

Далее приходилось привыкать к порядку, самостоятельно следить за опрятностью формы, ежедневно чистить сапоги, а главное – ежедневно заниматься. Общая программа десятилетнего курса включала в себя: Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, русскую и всеобщую историю, географию, математику, космографию, физику, химию, механику, зоологию, ботанику, минералогию, физиологию, законоведение, рисование, черчение, чистописание, а так же строевую подготовку, стрельбу, фехтование, плавание и танцы, пение и ручной труд.

К выпуску кадет был не только всесторонне образован, прекрасно воспитан, но и поражал выправкой и галантными манерами.

Делу – время, потехе – час

Учебный день начинался в 6 утра и заканчивался в 21-22 часа. Он включал в себя гимнастику, шесть обязательных и несколько внеклассных уроков по выбору учащихся, молитвы, прогулки, четыре трапезы, приготовление уроков. Но даже такой насыщенный день не мог пройти без шумных игр и потасовок. По воспоминаниям офицеров, служивших воспитателями в младших классах «каждую перемену коридоры звенели сотнями пронзительных голосов, а их обладатели играли, дрались, бегали и устраивали по двадцать душ зараз малую кучу...»

Нельзя не упомянуть о «дедовщине». Каждый первоклассник жаловался, что его «цукали» все, начиная со второклассников, и каждый ждал того момента, когда он сможет отыграться в следующем году на младших – заставить «жрать мух» и делать на чужой голове «виргуля» – «рожек».

За неуспеваемость могли отчислить, а это было ужасным позором. Не радовало также отчисление и по состоянию здоровья, что тоже случалось.

Прощай, курилка, клуб кадетский!

Это слова из общеизвестной в те времена песенки, дающей нам сведения о наличии этой вредной привычки среди кадет. Курение даже в старших классах строго запрещалось. Но никакие запреты не могли уничтожить клубы дыма в уборной на перемене. Воспитатели стремились застать курильщиков с папироской, но те, как правило, успевали бросить ее в мусор либо засунуть в рукав мундира. По прожженным обшлагам мундиров курильщики определялись безошибочно. Еще одной кадетской забавой было ведение рукописной книжки под названием «Звериада». Она представляла собой своеобразный свод неофициальных законов и традиций кадетской жизни. Так, со-

гласно «Звериаде» все младшие классы, называемые «сугубыми зверьями», должны были слушаться старших кадет, какую бы глупость те не потребовали. Одним из традиционных развлечений был перевод из «сугубых» в «кадеты», где главным действием была «рубка хвоста». Суть мероприятия была в следующем. Поперек узкого прохода ставилась скамейка. По бокам от скамейки вставали два кадета, вооруженные рапирами. Вновь произведенный должен был перепрыгнуть через скамейку, в это время ему отсекали «хвост» – символическое отличие зверя от человека. Иногда «хвост» отрубался так, что потом трое суток было больно сидеть.

Еще одним развлечением были «похороны» какой-нибудь науки. Н.Л. Кекушев, выпускник Донского Императора Александра III кадетского корпуса так описывал это событие: «В гроб, сколоченный из досок, клалось несколько учебников анатомии, а сверху – вырванный из учебника рисунок человека со всеми мышцами, органами и костями. Около полуночи со свечками в руках собирались у выкопанной заранее могилы, где под вопли и стенания предавали несчастную старушку-анатомию земле». Начальство обо всем этом было прекрасно осведомлено, поскольку в свое время предавалось тем же развлечениям.

«Верный путь»

Успешное окончание кадетского корпуса служило мальчишкам пропуском во взрослую жизнь. Верные своему Отечеству, они были настоящим примером для подражания на поле боя и в мирной жизни. Судьба кадетов, не успевших закончить обучение к началу I Мировой войны, была трагичной. Все кадетские корпуса, за исключением тех, что влились в ряды Белой армии, были уничтожены большевиками.

Остальные отправились в изгнание с эскадрой Врангеля. Так, Крымский кадетский корпус ждало полугодовое стояние на рейде Константинополя, а потом поход к берегу Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. Вскоре стало ясно, что юные воспитанники кадетских корпусов не нужны на чужбине. Голод и спартанское существование в новых условиях не сломили мальчишек. В дощатых бараках, где в кадках под утро замерзала вода, а вместо матрасов на кровати положены шинели, они жили по-прежнему по порядку и продолжали учиться в соответствии с требованиями Королевства. Конечно, были и те, кто не выдержал одновременного изгнания и потери семьи. С горечью нужно отметить участвовавшие случаи самоубийства. Им было по 15-16 лет. Но старые лозунги поддерживали их в трудную минуту. «К высокому и светлому зной верный путь!» «Один в поле и тот воин».

Подготовила Маргарита Маснева.



Кадет первого года обучения и барон П.Н. Врангель. 1919 (20)г.